

3. Сидорова, М. Ю. Интернет-лингвистика: Русский язык. Межличностное общение/ М. Ю. Сидорова. — М. : Изд-во 1989.ру, 2006. — 193 с.
4. Словарь «Оживлень» [Электронный ресурс] // <https://docs.google.com/spreadsheets/d/1IkzUV-1Lq8bI264gGGz5JzI0EEEVio8OBtw-XORtIdk/edit?pref=2&pli=1#gid=924233218>
5. Словарь «Ручистый язык» // https://vk.com/doc7725707_437397570?hash=e002b404d8a99b6a9e&dl=e63fbfcbcef08175d
6. Родноречие [Электронный ресурс], — ручистый.рф.

Д. Д. Тютин, г. Тюмень

КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИКА

Политическая лингвистика — активно развивающееся научное направление, так как навыки политической коммуникации востребованы в демократическом обществе как в сфере продуцирования речи, так и ее восприятия. Критический анализ современного регионального политического дискурса нацелен на гармонизацию коммуникативной практики политических лидеров, журналистов и электората, способствует формированию положительного имиджа России в представлении зарубежной общественности, выработке конкретных рекомендаций для политиков, журналистов, специалистов по связям с общественностью.

Новизна темы исследования заключается в выборе предмета изучения — коммуникативной личности регионального политика. Тюменская область по объёму произведенной промышленной продукции занимает 1 место в России. Значительная часть нефти (64 %) и газа (91 %) страны добывается в регионе. ГРЭС, расположенные на территории Тюменской области, являются одними из мощных в мире. Следует отметить, что политическая жизнь в Тюменской области активна, но не является объектом пристального внимания науки. Некоторые особенности политической жизни тюменского региона описаны в работах И. В. Боброва (2013), С. М. Панарина (2009), О. С. Пустошинской (2015). Заметим, что до сих пор лингвисты обращали внимание только на речевое поведение политических лидеров страны и регионов, коммуникативное поведение региональных политиков не вызывало пристального интереса ученых. Политика Тюменской области формируется посредством высшего и единственного органа — Тюменской областной Думы, представителем которой, в частности, является вице-губернатор Тюменской области Заболотный Евгений Борисович. Выбор объекта исследования не случаен: Е. Б. Заболотный отвечает за развитие предприятий строительной индустрии, реализацию транспортной политики, охрану и использование объектов историко-культурного наследия, имеет гуманитарное образование (историк), с 1980 года занимается наукой и ведет преподавательскую деятельность. Личность Е. Б. Заболотного позволяет поставить довольно смелый вопрос «Зачем нужны гуманитарии в политике?»

Базовым понятием современной лингвистики является языковая личность. На данный момент известны различные подходы к изучению языковой личности. По классификации, предложенной В. В. Красных, компонентами языковой личности являются 1) человек говорящий — личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность; 2) собственно языковая личность — личность, проявляющая себя в речевой деятельности; 3) речевая личность — личность, реализующая себя в коммуникации; 4) коммуникативная личность — конкретный участник конкретного коммуникативного акта. Безусловно, на формирование языковой личности оказывает влияние процесс социализации, предполагающий включение человека в определенные социальные отношения, активная речемыслительная деятельность по нормам и эталонам, заданным этноязыковой культурой, а также процесс усвоения законов социальной психологии народа [10]. По уровню владения культурой речи О. Б. Сиротинина выделяет шесть типов языковой личности: 1) народно-речевая, 2) просторечная, 3) фамильярно-разговорная, 4) литературно-разговорная, 5) среднелитературная, 6) элитарная.

Рассмотрим особенности проявления данных компонентов в речи вице-губернатора Евгения Заболотного.

Будучи профессиональным политиком, Е. Б. Заболотный нередко в общественной коммуникации использует политический дискурс — совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [10: 43]. Основная тема политического дискурса — политика — понятие, включающее в себя деятельность органов государственной власти и государственного управления, а также вопросы и события общественной жизни, связанные с функционированием государства, политическая борьба, что предопределяет использование в нем специальной группы слов — политической лексики (*свобода, личность, равенство, права, парламент, депутат, глава администрации, голосование, избиратель, мэр, оппозиция, указ и т. п.*). В силу специфики профессии политическая лексика у Заболотного выступает в роли профессионализмов, которые, в отличие от их общепотребительных эквивалентов, служат для разграничения близких понятий. Доминирование профессиональной лексики в политическом дискурсе обусловлено требованиями лаконичности и точности выражения мысли в специальных текстах, предназначенных для подготовленного читателя.

Так как Е. Б. Заболотный купирует строительство, то в речи вице-губернатора отмечаем широкий лексический пласт из строительной сферы: *инфраструктура, ввод в эксплуатацию, реконструкция, инженерные сети, застройщики, дольщики, асфальтобетонное покрытие* [15]. По образованию Заболотный историк, поэтому в интервью свои умозаключения активно иллюстрирует примерами из истории: «На самом деле история испанского Бильбао не такая безоблачная, как кажется...» [14], использует историзмы: *лакмус, «болгарский» пансионат, добротный* [14]. Политический дискурс Евгения Заболотного отличает многочисленные обращения к паремическому фонду русского языка: фразеологизмам, поговоркам, крылатым выражениям и афоризмам: *хорошо там, где нас нет; все познается в сравнении; где родился, там и пригодился* [14], что свидетельствует о метафоричности мышления, эрудиции коммуниканта, стремлении создать яркую образность текста, выразить экспрессию.

Анализ морфологического строя политического дискурса вице-губернатора показал, что в доминируют краткие страдательные причастия прошедшего времени и глаголы совершенного вида: *набраны очень хорошие темпы строительства жилья; была проделана большая работа; которые в целом характерны для всех отраслей экономики, они будут закономерны и для строительной отрасли*, обозначающие действия, имеющее ограниченные пределы протекания, с указанием на завершенность. Евгений Заболотный отдает предпочтение конкретным существительным при разговоре о сферах деятельности: *застройщики, фирмы, строительство*, а в беседе о личной жизни активно обращается к абстрактным понятиям: *терпение, история, чувства, занятость, культура, искусство, развитие* [14].

Публичные выступления Е. Б. Заболотного отличает сложный синтаксический строй, в котором преобладают сложные предложения, позволяющие передать причинно-следственные отношения, исчерпать предмет сообщения, сделать их информационно насыщенными. Стремление к лаконичности и точности выражения мысли побуждает к использованию простого осложненного предложения: «Я пришел в академию, имея уже богатый опыт работы в вузе» [14]. Из односоставных предложений доминируют безличные и инфинитивные, в которых акцент сделан на действии, а не на деятеле: «Несколько домов пришлось достраивать»; «ближе к лету дом сдадим», «работа будет сделана вовремя» [15].

Из жанров политического дискурса для «общения с народом» Евгений Борисович Заболотный отдает предпочтение интервью — разговору по актуальным вопросам, позволяющему получить дополнительную информацию. По частотности использования доминирует интервью-портрет, позволяющий сфокусироваться на герое, посредством предметов, деталей раскрыть личность, при этом приоритет отдается выяснению социально-психологических, эмоциональных характеристик интервьюируемого, выявлению его системы ценностей [6: 87].

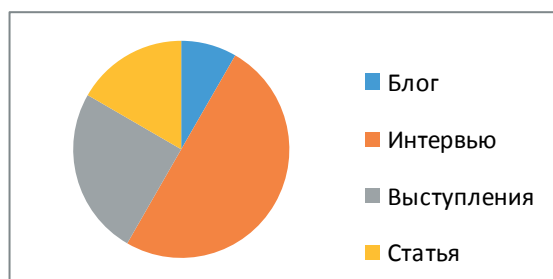

Рис. 1. Жанры, используемые Е. Б. Заболотным

Характеризуя коммуникативную личность вице-губернатора Е. Б. Заболотного, следует отметить, что в речи политик допускает отступления от норм современного языка: слова-паразиты, тавтологию, неуместное использование слова, нарушение временно-видовой сочетаемости (*Первым этапом мы не затрагивали сам аэровокзал, мы вели все подготовительные работы и работали над сетями, для того чтобы обеспечить всей необходимой инфраструктурой новый, современный аэровокзальный комплекс. И вторая часть этой работы, она, безусловно, очень трудная, мы в свою очередь разделили ее на три пусковых комплекса и планомерно выполняем. После того, как она будет сделана, мы приступим, в 16 уже году, к окончательным работам, ко второй части вот центрального комплекса, где будет зал вылетов. Поэтому, конечно, строителям достаточно трудно приходится работать, но тем не менее, все планы, которые мы перед ними сверстали, они реализуются достаточно успешно*).

Таким образом, по классификации О. Б. Сиротининой, языковую личность Е. Б. Заболотного можно обозначить как среднелитературную.

Литература

1. https://admtymen.ru/ogv_ru/gov/region_duma.htm
2. Блог Е. Б. Заболотного. https://admtymen.ru/ogv_ru/gov/blog/ZabolotnyEB.htm
3. Будаев Э. В., Чудинов А. П., Современная политическая лингвистика. — Екатеринбург, 2006.
4. Григорьева О. Н. Стилистика русского языка. — М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000.
5. Джандалиева Е. Ю. Портретное интервью как жанр речевого общения: некоторые особенности коммуникативного поведения участников (на материале немецкого языка) / Джандалиева Е. Ю. // Научный диалог. № 12: Филология 2012. С. 86–101.
6. Интернет-газета «Вслух.ру» 26 ДЕКАБРЯ 2014 <http://www.vsluh.ru/news/interview/289831>
7. Интернет-журнал «tmn», выпуск 5 августа 2013 <http://1tmn.ru/persons/interview/fundamentalnaya-politika-intervyu-s-4117327.html>
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Издательство ЛКИ, 2010.
9. Конечкая В. П. Социологии коммуникации. URL: http://polbu.ru/konetskaya_commsociology/ (дата обращения: 21.05.2016).
10. Красных В. В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода: Коммуникативный акт, дискурс, текст. <http://www.dissercat.com/content/struktura-kommunikatsii-v-svete-lingvo-kognitivnogo-podkhoda-kommunikativnyi-akt-diskurs-tek>
11. Маслова В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? Политическая лингвистика. — Вып. 1(24). — Екатеринбург, 2008.
12. Шاپочкин Д. В. Политический дискурс: когнитивный аспект: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012.
13. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. — М.; Волгоград: Перемена, 2000.